

П. Я. СТРАДЫНЬ В ВОЕННО-МЕДИЦИНСКОЙ АКАДЕМИИ

А. Н. ХАЗАНОВ

Рига

В 1914 г. абитуриент Рижской Александровской гимназии, золотой медалист, 18-летний Паул Страдынь поступил в Императорскую Санкт-Петербургскую военно-медицинскую академию.

1 августа 1914 г. Россия вступила в мировую войну, в том же месяце Санкт-Петербург стал Петроградом, а академия — Петроградской. Российская империя шла к своему закату, до которого оставалось менее трех лет.

Военно-медицинская академия встречала 116-й год своего существования в расцвете творческих сил и являлась выдающейся медицинской школой не только России, но и Европы.

По существу это был апогей развития академии, начавшийся в 60-е годы прошлого столетия в период общественного подъема и бурного прогресса естествознания и медицины. В то время триумvirат в лице клинициста П. А. Дубовицкого, физиолога И. Т. Глебова и химика Н. Н. Зинина реорганизовал узковедомственную медико-хирургическую академию в новую высшую медицинскую школу, где обеспечивалась широкая и глубокая естественно-научная и клиническая подготовка врачей.

В значительной степени повышению интеллектуального потенциала и авторитета академии, созданию новых научных школ способствовало периодическое обновление профессуры из числа выпускников других университетов. Стоит лишь вспомнить имена К. М. Бэра, Н. И. Пирогова, И. М. Сеченова, С. П. Боткина, И. П. Павлова, Н. А. Вельяминова, С. П. Федорова и др.

В предреволюционные годы, когда Паул Страдынь стал студентом академии, во главе ее кафедр были выдающиеся ученые, замечательные деятели теоретической

и клинической медицины. Достаточно упомянуть М. И. Аствацатурова, Л. Г. Беллярминова, В. И. Доброворского, Р. Р. Вредена, Н. П. Кравкова, И. П. Павлова, Е. Н. Павловского, Л. А. Орбели, В. П. Осипова, В. А. Опеля, В. Н. Воячека, Н. А. Хокодковского, Г. В. Хлопина, С. П. Федорова, В. Н. Шевкуненко, А. А. Максимова и др.

Как отмечает современник, П. Страдынь «был бесспорно развитым студентом, он учился с увлечением, с подъемом, с подлинным энтузиазмом»¹.

Шла мировая война. В период летних каникул студенты академии направлялись в качестве санитаров и фельдшеров в полевые военно-медицинские учреждения. П. Страдынь побывал на просторах Дальнего Востока, Сибири и Закавказском театре военных действий. Это, конечно, способствовало расширению кругозора и приобретению практических навыков работы.

Сочетание выдающихся способностей, разностороннего развития, трудолюбия и скромности не могли не обратить внимания на выпускника академии 1919 года Страдыня, и он был оставлен по конкурсу при клинике госпитальной хирургии, руководимой выдающимся хирургом профессором С. П. Федоровым (1869—1936).

Как известно, госпитальная хирургическая клиника академии (позднее и других высших учебных заведений) была основана по проекту Н. И. Пирогова в 1841 г., и он был ее первым руководителем. В 1903 г. клинику возглавил С. П. Федоров. Со времени ухода Пирогова из академии (1856) и прихода С. П. Федорова прошло всего 47 лет. За эти годы клинику возглавляли П. Ю. Неммерт (1856—1858), уроженец Цесиса А. А. Киттер (1858—1870), В. И. Богдановский (1870—1888), В. А. Ратимов (1890—1903). Еще были живы люди, знавшие и работавшие с Пироговым, и в клинике, руководимой С. П. Федоровым, были живы пироговские традиции. Ее руководители и сотрудники гордились работой в этой клинике. С. П. Федоров был выдающимся хирургом и, вероятно, по своим качествам ученого и врача-клинициста значительно превосходил своих предшественников по руководству клиникой после Н. И. Пирогова. Он в 1891 г. окончил медицинский факультет Мо-

¹ Рейнберг С. А. Страницы прошлого//П. Я. Страдынь — врач, ученый, человек. — Рига, 1967. — С. 69.

сковско́го университета, был оставлен при хирургической клинике, руководимой А. А. Бобровым², в 1895 г. защитил докторскую диссертацию «Экспериментально-клинические исследования по вопросу о столбняке». В первый период своей научной деятельности он активно исследовал проблемы микробиологии и иммунологии и в 1892 г. впервые в России приготовил и применил в клинике холерный антитоксин, а также столбнячные токсин и антитоксин, а в 1893 г. лечебную противостолбнячную сыворотку.

С. П. Федоров являлся врачом-хирургом широкого научно-клинического диапазона. Он — основоположник отечественной урологии («Хирургия почек и мочеточников», 1923—1925) и внес выдающийся вклад в развитие хирургии желчных путей. Трудно переоценить вклад С. П. Федорова в развитие современной нейрохирургии. С 1926 по 1933 год он руководил Ленинградским НИИ нейрохирургии и являлся автором ряда публикаций о технике трепанаций, оперативных вмешательствах на гипофизе, хирургическом лечении опухолей мозга, применении рентгенотерапии при злокачественных новообразованиях. Его внимание привлекали проблемы хирургии не только центральной, но и периферической нервной системы.

В начале 20-х годов он стал одним из пионеров внутривенного недохлового наркоза. Под его руководством в Советском Союзе начали разрабатываться проблемы трансфузиологии. Весом вклад С. П. Федорова в развитие желудочно-кишечной хирургии, органов грудной полости и других разделов хирургии, чему посвящены многочисленные публикации.

Важной заслугой С. П. Федорова является (вместе с Я. О. Гальпериным) создание в трудные годы послереволюционной разрухи первого советского хирургического журнала «Новый хирургический архив». В течение ряда лет он возглавлял Российское общество хирургов и представлял отечественную хирургию на международных хирургических форумах.

На протяжении всей деятельности С. П. Федоров проявлял глубокий интерес к проблемам философии и методологии медицины.

В 1928 г. в журнале «Новый хирургический архив» и в

---

² Аникина Т. И., Бобров. — М., 1959.

1927 г. отдельным изданием была опубликована статья С. П. Федорова «Хирургия на распутье», вызвавшая острую полемику на страницах медицинской прессы, продолжавшуюся в течение нескольких лет³.

Автором был поставлен вопрос о путях дальнейшего развития хирургии и отмечен ряд негативных явлений в ее современном состоянии, якобы заведших ее в тупик (недооценка единства хирургии и внутренней медицины, множество необоснованных оперативных вмешательств, наличие научно несостоятельных гипотез, излишняя специализация хирургов, при которой теряется понятие единства организма и много другого).

С. П. Федоров подчеркивал, что одной из причин кризиса является отсутствие у большинства медиков логического философского мышления, общей методологии.

В широкой дискуссии приняли участие К. В. Болков, А. М. Заблудовский, В. А. Оппель, П. Я. Страдынь, В. Кер-тэ, Н. Ламаринне и многие другие⁴.

Появление статьи С. П. Федорова свидетельствовало о кризисе не только хирургии, но и других областей медицины (И. В. Давыдовский, А. А. Богомолев и др.).

«Блестящая по стилю и глубоко волнующая по идейному содержанию статья С. П. Федорова прозвучала как тревожный сигнал бедствия, раздавшийся с капитанской вышки потерявшего курс корабля...» — писал К. В. Волков⁵.

Статья С. П. Федорова, что отмечено большинством оппонентов, была сугубо пессимистична и идейно ошибочна, т. к. автор трудные и сложные проблемы развития хирургии принял за ее кризис, упустив из виду перспективы ее развития. Дальнейший прогресс хирургии показал всю ошибочность концепции автора. «Хирургия не на распутье», — возражал ему С. С. Юдин⁶. «Хирургия в пути», — подчеркивал К. В. Волков*.

³ Федоров С. П. Хирургия на распутье//Новый хир. архив. — 1926. — Т. X, кн. 1 и 2. Отд. изд. Наркомздрав. РСФСР. М., 1927.

⁴ Давыдовский И. В. Проблемы современной нозологии// Вестник совр. мед. — 1927. — № 7. — С. 427. Богомолец А. А. Кризис эндокринологии. — М., 1927.

⁵ Волков К. В. Хирургия в пути//Новый хир. архив. — 1927. — Т. XI, кн. 4 (44). — С. 503. Там же — 1926. — Т. 11, кн. 3. — С. 510.

⁶ Юдин С. С. Хирургия не на распутье//Вестн. хир. — 1926. — Т. 10, в. 87. — С. 17.

С. П. Федоров при всем своем пессимизме писал: «правда, впереди блестят биологические проблемы, чувствуется, что надо идти туда, что этот путь выведет нас, вероятно, на большую дорогу»⁷.

В ходе дискуссии было отмечено весьма важное обстоятельство, что по существу имеет место не кризис хирургии и медицины вообще, а «кризис мышления медиков».

П. А. Герцен писал: «Вообще нужно признать, что на распутье находятся отдельные хирурги, а не хирургия как таковая. Можно говорить о кризисе хирургии постольку, поскольку хирургия немыслима абстрактно, отделенной от хирургов и от понимания и изменения ее»⁸.

Необходимо отметить, что в 20-е годы отсутствовала единая философская концепция развития советской медицины, что, естественно, сказалось на дискуссии о кризисе медицины и хирургии.

С. П. Федоров являлся, по словам С. С. Юдина, «главой советской хирургии, но и, безусловно, одним из первых хирургов Европы»⁹.

«Профессор Федоров, — пишет историк Военно-медицинской академии, — один из выдающихся хирургов и ученых первой трети нынешнего столетия, ...он отличался исключительными качествами как педагог и организатор»¹⁰.

Заслуги С. П. Федорова были высоко оценены. В 1928 г. ему было присвоено звание заслуженного деятеля науки Российской Федерации. В 1934 г. он первым из хирургов был награжден орденом Ленина.

Из числа воспитанников клиники С. П. Федорова 34 человека в дальнейшем возглавляли кафедры в различных институтах страны.

Жизни научной и общественной работы С. П. Федорова посвящен ряд публикаций¹¹.

Окончание П. Я. Страдынем академии и его работа в госпитальной хирургической клинике, руководимой

⁷ Федоров С. П. Хирургия на распутье//Нов. хир. арх. — 1926. — Т. 10, кн. 1—2. — С. 17.

⁸ Герцен П. А. Наболевшие мысли о хирургии//Вестн. соврем. мед. — 1927. — № 9. — С. 563.

⁹ Юдин С. С. Хирургия на распутье//Вест. хир. — 1926. — Т. 10, в. 87. — С. 17.

¹⁰ Гончаров П. П. Очерки по истории Военно-медицинской академии в послеоктябрьский период. — Л., 1960. — С. 160.

¹¹ Шапов В. Н. С. П. Федоров//Сов. хирургия. — 1933. — Т. 5, кн. 1—3. — С. 3.

С. П. Федоровым, протекала в трудные и тяжелые первые послереволюционные годы.

Как свидетельствуют очевидцы и участники событий, февральскую революцию и свержение самодержавия студенты и сотрудники Военно-медицинской академии встретили весьма сочувственно, а многие даже восторженно. Однако, среди профессуры, частично связанной с высшей царской бюрократией и придворными кругами, такого единодушия не было. Студентами был самолично арестован и доставлен в Таврический дворец начальник академии лейб-медик его Величества, тайный советник Микаев.

На экстренном заседании конференции академии начальником ее был избран проф. Юревич, а через несколько дней после назначения Юревича Петроградским градоначальником, временным президентом ВМА был избран ординарный профессор В. А. Оппель¹².

Совершенно по-иному отнеслись профессура и студенчество Военно-медицинской академии к победе Великой Октябрьской социалистической революции. При этом необходимо иметь в виду, что медицинская интеллигенция, деятели медицинской науки, как впрочем, и значительная часть российской интеллигенции того времени, не занимала единой политической позиции, многие из ее представителей разделили убеждения кадетов, октябристов, эсеров и др.

25 ноября 1917 г. конференция Военно-медицинской академии по информации временного президента проф. В. А. Опделя присоединилась к антисоветскому воззванию Академии наук и петроградских высших учебных заведений, призывавшему бороться за созыв Учредительного собрания, среди студенчества академии, в котором преобладали представители имущих классов, были достаточно широко распространены антисоветские настроения. Даже в августе 1921 г. при выборах в Петроградский Совет было сорвано избрание А. В. Луначарского и др.¹³.

Трудно было бывшему лейб-хирургу, находившемуся длительное время «при особе Его Императорского Величества», связанному многочисленными нитями со старым режимом, ориентироваться в происходящих событиях, приспособиться к хозяйственной разрухе, голоду и холо-

¹² Гончаров П. П. — Очерки... — С. 16.

¹³ Гончаров П. П. Очерки... — С. 16, 268.

ду, когда ставился вопрос об эвакуации Академии в один из восточных или южных провинциальных городов.

Несмотря на уговоры близких и заманчивые предложения, С. П. Федоров отказался эмигрировать. Однако, сохранившиеся у С. П. Федорова с дореволюционных времен связи с некоторыми одиозными фигурами старого режима давали известные основания подозревать его в антисоветской деятельности. Это в те суровые годы являлось причиной его неоднократных арестов.

В мае 1920 г. он был арестован Петроградской ЧК по обвинению в шпионаже. Через М. Горького С. П. Федоров обратился с письмом к В. И. Ленину, в котором, в частности, писал: «Приехав на днях из командировки в Москву обратно в Петроград, я случайно узнал, что в доме у меня засада, что арестована больная, перенесшая тяжелую операцию жена и мальчик сын». Он подчеркивал в письме, что стоит вне политики и жаловался на действия Петроградской ЧК. На запрос Ленина, зам. председателя ВЧК Н. К. Ксенофонтов сообщал, что были достаточные основания для его задержания¹⁴.

В августе 1920 г. С. П. Федоров был вновь арестован Особым отделом 55 стр. дивизии за нелегальную связь с белогвардейцами в Финляндии. В сентябре 1920 г. постановлением Петроградского Рев. Трибунала он из-под стражи освобожден.

19 сентября 1921 г. С. П. Федоров был вновь взят под стражу Особым отделом Петроградского Военного Округа, так как у него на квартире якобы был задержан курьер английской разведки, доставивший ему письма из-за границы. Федоров отрицал связь с белогвардейцами, но признал, что принимал на квартире лиц, доставлявших ему из-за рубежа деловую и научную корреспонденцию.

В связи с ходатайством, поступившим на имя В. И. Ленина от Русского хирургического общества им. Н. И. Пирогова, он затребовал заключение по делу С. П. Федорова. 29 ноября 1921 г. Президиум ВЧК постановил применить к С. П. Федорову амнистию ВЦИК и освободить его из-под стражи. Тернистым был путь, пройденный лейб-медиком Двора Его Величества тайным советником ординарным профессором Императорской Военно-медицинской академии к заслуженному деятелю нау-

¹⁴ Ленин и ВЧК/Сб. документов. — М., 1975. — С. 379.

ки РСФСР, воинскому званию «дивврач» и одному из первых кавалеров ордена Ленина, деятельность которого была в 1933 г. отмечена особым приказом народного комиссара обороны и председателя РВС СССР.

В первые годы становления Советского государства, несмотря на хозяйственную разруху, голод, топливный кризис, отсутствие необходимых медикаментов, прекращение выхода медицинской прессы и зарубежных научных связей, лечебная и исследовательская работа в клинике продолжалась. Важнейшие труды С. П. Федорова были опубликованы именно в эти годы («Желчные камни и хирургия желчных путей», 1918; «Хирургия почек и мочеточников», 1924).

П. Я. Страдынь начал работать в коллективе, включавшем хирургов разных поколений, вписавших славные страницы в историю хирургии. Достаточно упомянуть С. П. Федорова, В. Н. Шамова, А. В. Смирнова, Н. Н. Еланского, С. В. Гейнаца и др.

Как пишет В. Н. Шамов, «на плечи П. Я. Страдыня сразу же была возложена чрезвычайно большая и напряженная нагрузка. Вся тяжесть обстановки, в которой пришлось Паулу Яновичу начинать работу в клинике академии, крайне осложнилась еще общеполитическим и экономическим положением нашей страны¹⁵. И далее он пишет: «К чести П. Я. Страдыня надо сказать, что исключительно тяжелая обстановка в клинике в 1919 г. и крайне большая лечебная нагрузка не надломили энергии и не дезорганизовали с самого начала молодого врача-ученого¹⁵. Он сразу включился в лечебную и исследовательскую работу.

Развитие гематологии и трансфузиологии требовало создания стандартных агглютинационных сывороток для определения группы крови. В результате кропотливых и многочисленных исследований, выполненных Н. Н. Еланским, П. Я. Страдынем и С. В. Гейнацем, были созданы стандартные сыворотки, которые, как вспоминает Н. Н. Еланский, были направлены во многие лечебные учреждения страны.

Как известно, С. П. Федоров проявлял большой интерес к проблеме нейрохирургии, сочетая в своем лице качества выдающегося хирурга и вдумчивого врача-ин-

¹⁵ П. Я. Страдынь — врач, ученый, человек/Сб. — Рига, 1967. — С. 92, 93, 105.

терниста, он проводил в своей клинике весьма сложные хирургические вмешательства при лечении эпилепсии, акромегалии, «грудной жабы» и др.

Исходя из своей клинико-физиологической концепции, весьма созвучной взглядам И. П. Павлова, С. П. Федоров проявлял большой интерес к оперативным вмешательствам на периферических сосудах и привлек к этой проблеме внимание П. Я. Страдыня*.

В связи с широким применением предложенной в то время Леришем операции декорткации сосудов при некоторых паталогических процессах, в том числе и при спонтанной гангрене, П. Я. Страдынь при участии В. Н. Шамова на основании тщательно проведенных экспериментально-клинических исследований доказал, что операция Лериша показала лишь на начальных стадиях спонтанной гангрены при превалировании функциональных нарушений и отсутствии атеросклеротических изменений.

В 1922 г. в Петрограде состоялся XV Российский съезд хирургов, на котором П. Я. Страдынь весьма успешно выступил по программному вопросу сосудистой хирургии, показал безосновательность концепции В. А. Оппеля о решающем значении гиперадrenalинемии в патогенезе спонтанной гангрены.

При исследовании проблемы иннервации трофических функций П. Я. Страдынь настоял на проведении эксперимента на самом себе, и в 1922 г. по его просьбе В. Н. Шамов произвел ему под местной анестезией операцию периаптериальной симпатэктомии на участке плечевой артерии. В последующем П. Я. Страдынь провел систематические наблюдения субъективных и объективных изменений в оперированной конечности.

Имя П. Я. Страдыня находится среди тех героических врачей, которые самоотверженно экспериментировали на себе в интересах развития науки. Материал автоэксперимента был обобщен в его докторской диссертации.

* Более подробно о взаимоотношениях П. Я. Страдыня с его учителем С. П. Федоровым, сотрудниками руководимой им клиники и товарищами по Военно-медицинской академии см.: *Я. П. Страдынь* «П. Я. Страдынь и С. П. Федоров//Из истории медицины. — Рига, 1960. — Т. 3. — С. 215—223. Переписка П. Я. Страдыня с его бывшими учителями и товарищами по Военно-медицинской академии с 1924 по 1958 год//П. Я. Страдынь /Избранные труды. — Рига: Зинатне, 1965. — Т. 3. — С. 549—607. П. Я. Страдынь — врач, ученый, человек. — Рига, 1967. — С. 242.

21 ноября 1923 г. П. Я. Страдинь в Военно-медицинской академии защитил диссертацию на тему «Повреждения периферических нервов и их лечение», получив звание ученого специалиста по хирургии. Это была первая советская монография по хирургии периферической нервной системы. Необходимо отметить, что в Советской России ученые степени и звания были в то время упразднены и лишь в ВМА сохранилась традиция защиты диссертации на звание «ученого специалиста». Это, вероятно, послужило одной из причин необходимости вторичной защиты диссертации в Латвийском Университете 30 ноября 1927 г. на тему «О лечении спонтанной гангрены», в которой на основании 345 случаев заболевания был исследован обширный клинико-экспериментальный материал из клиники С. П. Федорова и Петроградского ФТИ, клиники братьев Мэйо в Рочестере (США) и проф. Чойса в Лондоне.

Несомненно, что именно в Военно-медицинской академии были заложены основы дальнейшего совершенствования выдающегося врача, ученого и общественного деятеля Паула Страдыня.

P. STRADIN AND THE PETROGRAD ARMY MEDICAL ACADEMY

A. HAZANOV

Riga

Summary

P. Stradin entered the Petrograd Army Medical Academy in the pre-revolutionary years when all its chairs were headed by famous scientists.

After graduating the Army Medical Academy in 1919, P. Stradin passed through a competition and stayed here to prepare for the professor's activity at the Hospital Surgery Clinic headed by the well-known professor S. Fedorov (1869—1936).

The foundations for the further P. Stradin's transformation into the mature and outstanding scientist and physicians were laid during his stay at the Army Medical Academy.

Dr. med. Arkadi Hazanov

Pauli Stradini Museum historiae medicinae,
Leona Paegles iela 1, Riga, PDP LV-1360, Latvia